

Бурыкин А. А.

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург

**Енисей. Исторические, этнографические
и лингвистические загадки гидронима**

**Yenisei. Historical, ethnographic
and linguistic riddles of the river name**

УДК 94;39;811.511.1

Аннотация. Статья дает характеристику названия реки Енисей в исторической перспективе ее открытия, описывает разные названия этой реки с точки зрения этнической истории народов, живущих в верхней, средней и нижней части Енисея. Автор предлагает этимологические объяснения названий реки Енисей, зафиксированные в русских письменных источниках XVII-XIX веков, восходящих к самодийским, угорским, енисейским и тюркским языкам. Особая значимость статьи заключается в прояснении сведений о фактах, с помощью которых географы объясняли название Енисея ранее, описании исторической последовательности открытия Енисея русскими казаками, и в обосновании невозможности рассматривать названия Енисей и Лена как гидронимы тунгусского происхождения.

Summary. The article gives the characteristic of the name of the river Yenisei in historical prospect of its discovery, describes various names of this river from the point of view of ethnic history of the people living in the upper, middle and lower part of Yenisei. The author offers etymological explanations of the river's names Yenisei fixed in Russian written sources of XVII-XIX centuries, going back to Samoyedic, Ugrian, Yenisei and Turkic languages. The special importance of the article consists in clearing the facts by geographers used to explain the name of Yenisei earlier, the description of historical sequence of opening Yenisei by Russian Cossacks, and in impossibility substantiation to consider names Yenisei and Lena as hydronymes of Tungus origin.

Ключевые слова: топонимика, гидронимы, апеллятивы, обско-угорские языки, самодийские языки, енисейские языки, тюркские языки, диалекты, миграции.

Key words: toponymics, hydronym, appellatives, Ob-Ugrian languages, Samoyedic languages, the Yenisei languages, Turkic languages, dialects, migrations

Енисей – река, являющаяся исторической границей между Западной и Восточной Сибирью, это значимая граница между этносами и историко-культурными областями. Река Енисей в течение длительного времени служила путем для миграций народов, живущих по ее берегам. История изучения этих названий имеет более чем полуторавековую временную перспективу [1].

Согласно словарю В. А. Никонова, название Енисей происходит от «селькупск., хантыйск или эвенк. *Иондесси* «Большая река», там же сказано, что по-тувински эта река называется Улуг-хем «большая река» [2].

По мнению Е. М. Пospelова, наименование Енисей образовалось как сращение двух слов со значением «река»: эвенкийского *енэ* и кетского *сесь* [3]. Е. М. Пospelов пишет: «Но как известно, население любой территории со временем меняется, на берегах рек появляются новые народы, для которых слово «река», данное на языке их предшественников, становится уже непонятным, лишенным смысла, и воспринимается как имя собственное. Поясним сказанное примером. Для эвенков, живших некогда на берегах среднего течения Енисея, он был просто *енэ* или *йэне* – «большая река». Более поздние жители края кеты приняли этот термин за название реки. Но в соответствии с нормами языка кетов имя собственное должно сопровождаться географическим термином, определяющим вид объекта, в данном случае термином «река», который у кетов звучал как *сесь* или *сьесь*. В результате получилось кетское на-

звание Енэсесь или Йэнесьесь, означающее «река Река», которое в языке русских землепроходцев трансформировалось в Енисей» [4]. Примерно то же представлено и в справочнике по морской топонимике, с единственным дополнением, согласно которому Е. К. Владимиров полагал, что гидроним Енисей восходит к ненецкому Енасе «Широкая река».

Здесь все вполне корректно по логике географической топонимики, исподволь умножающей число использований разноязычных географических апеллятивов с одновременным уменьшением числа этих самых апеллятивов. Однако не вполне ясно, почему из рассмотрения выпадают другие версии объяснения происхождения этого названия, так же пользующиеся апеллятивами. И совершенно непонятно то, с какой стати кеты на Енисее стали более поздними пришельцами, нежели эвенки, и откуда вообще группа-изолят енисейских народов появилась в этом регионе поверх гораздо более многочисленных эвенков, селькупов, ханты и тюркских народов.

Как отмечается в «Сибирской советской энциклопедии», и содержание данной статьи выдержало проверку временем, «Е<нисей>. стал известен русским в XVI в.; в 80-х и 90-х гг. этого в. сведения об Е. достигают Зап. Европы: в 1584 англичане хлопотали о разрешении ездить к устью „Ендези“ в 1595 о поездках колмогорцев на р. Gillissy сделалось известно голландцам; о поездках поморских промышленников на „Енисею“—говорит уже грамота царя Бориса 1600. Поморы ходили на Е. из Мангазеи, „Енисейским волоком“—соединявшим р. Таз с р. Туруханом, где в начале XVII в. возникло Туруханское зимовье» [5].

Один из первых документальных источников, в котором упоминается река Енисей, относится к 1600 г., это жалованная грамота московского государя — царя Бориса Годунова — промышленникам «Пънежским и Мезенским промышленным людям»: «Били нам они челом, чтоб нам их пожаловати, велети им ездити промышляти и торговати, в Мунгазею, морем и Обью рекою, на Таз и на Пур и на Енисею (sic! — А. Б.), и с самоедами...» [6]. Далее говорится: «...пожаловали: в Мунгазею, морем и Обью рекою, на Таз и на Пур и на Енисей, им ходити, и с Самоедами, которые живут на тех реках, на Тазу и на Пурь и на Енисеь им торговати велели поволно» [7]. Стоит отметить, что в данном документе форма Енисей употребляется позже, чем форма Енисея, никогда не привлекавшаяся топонимистами для истолкования этого названия. Исключительно важно то, что название Енисей в этом документе, которому, очевидно, предшествовали отписки или челобитные пинежских и мезенских промышленников, название Енисей стоит в одном ряду с названиями рек Пур и Таз и упоминанием самоедов — то есть ненцев, вместе с которыми так могли именоваться и тазовские селькупы, но это уже не влияет на ход рассуждений.

В одном из электронных топонимических справочников мы читаем: «Енисей, р., впадает в Северный Ледовитый океан. Русские об реке Енисей знали в XVI в., уже 80–90-х гг. писали об «Ендези», о плавании русских до Оби и Гилиси (Енисея). В грамоте царя Бориса, в 160 г. (1600?/160–(1652), указывались «р. Енисей», «Енисейский волок». Вскоре русские были в низовьях Енисея на Турухане, близ устья Енисея. Название «Енисей» в форме Ендези, Ендези-ям русские могли перенять от ненцев, которые в свою очередь могли позаимствовать его в искаженной форме от селькупов или эвенков, лишь добавив к нему свой термин ям — «река». У эвенков, проживающих по Енисею ниже от устья Ангары, река называлась Еонаэси в значении «Большая река». Народы, проживающие по Енисею вверх от устья Ангары, называли реку: хакасы Хем-Суг — «большая река» (здесь суг — «река»), тувинцы Улуг-хем — «большая река» (улуг — «большая»). Слово же хем на их языках не объясняется. Оно восходит к гидронимии XIII–XIV вв.. Так, в «Сокровенном сказании» (1240 г.) упоминается, что в системе Секиз-Мурен, т. е. «Восьмиречья», главной рекой является «река Кем», т. е. Енисей, который впадает в реку «Анкара-Мурэн», т. е. в Ангару [8]. Из русских источников узнаем, что в 1610 г. дворянин Кондратий Курочкин поехал из Туруханска к устью Енисея и доказал, что Енисей впадает в Ледовитый океан. На первой русской карте в 1667 г. нанесена «р. Енисее», в XVIII в. стали произносить и писать «Енисей». Считаем, что «Енисей» есть топонимический подарок эвенков: Еонаэси — «большая река»» [9]. Данное утверждение верно

только в том плане, что русские на пути к Енисею действительно сначала встретились с ненцами, а потом уже с эвенками.

Е. С. Селезнев и Т. А. Селезнева пишут в своей брошюре следующее: «Переправившись через Енисей, русские землепроходцы встретились с одним из наиболее распространенных племен горной тайги и лесотундры – с тунгусами, предками современных эвенков, эвенов и негильдайцев (Sic! – и эвенки, и эвены, и негидальцы уже существовали в это время как самостоятельные народы, хотя назывались иначе. – А. Б.). О глубокой древности их расселения по енисейской тайге свидетельствует тунгусское происхождение названия Енисея. Позаимствовав его у самоедов, тунгусы добавили топоформант «ям» – большая река («Ензя-ям»). Кроме того, три четверти названий в бассейнах рек Подкаменной и Нижней Тунгусок, которые по-эвенкийски называются Катангами, также имеют тунгусское происхождение» [10]. Здесь очевидная ошибка: топоформант *ям* могли добавить к этому названию ненцы, но никак не эвенки, в языке которых собственно топонимические форманты вовсе отсутствуют (лишь отдельные словообразовательные суффиксы являются для топонимистов приметными эвенкийских топонимов), а уменьшительный суффикс *-кан/-кэн/-кон*, встречающийся в топонимах, топоформантом не является.

Топонимическая информация иногда обретает странные формы, подменяющие мотивированность названий. Например, вот что можно прочесть о гидрониме Енисей: «Характерен рассказ о происхождении названия реки Енисей. В XVI в. русские землепроходцы, продвигаясь по просторам Сибири, спросили, *используя, видимо, язык жестов* (курсив мой. – А. Б.), у местных жителей (эвенков), что они встретят дальше на своем пути. Те, показывая рукой на восток⁵, сказали Ионасе («большая вода») Русские, подойдя к большой реке, поняли это *ионасе* как ее название. Так, изменив своё звучание и значение, слово вошло в русский язык (а через него и в другие языки мира) [11]. Как можно на языке жестов спросить, что лежит на пути далее – не вполне ясно. Но от такого рассуждения совсем недалеко до утверждения о русских пиджинах, которые якобы так-таки и складывались во времена движения русских на Север и Восток [12].

Конечно, за название реки может приниматься все, что угодно, но основания для допущения полного непонимания и использования языка жестов в коммуникации между русскими и эвенками полностью отсутствуют. Но о том, что документальные источники, относящиеся к контактам Руси с татарами и иными восточными соседями и охватывающие период с XIII по начало XIX в., свидетельствуют о хорошем владении языками южных восточных и северных соседей, специалисты по пиджинам предпочитают умалчивать. От них ускользнуло и единственное упоминание о пиджиноподобной языковой формации, с относительной достоверностью зафиксированной в Восточной Сибири – Ф. П. Врангель писал: «На Островенской ярмарке употребляется, можно сказать, свое особенное наречие, составленное из беспорядочной смеси русских, чукотских, якутских и других слов. Только на таком языке объясняются между собой торгующие» [13]. Как нам думается, спутник Ф. П. Врангеля, выпускник Царскосельского Лицея, однокашник А. С. Пушкина и будущий адмирал Ф. Ф. Матюшкин, которому принадлежит данное сообщение, принял за «наречие» местную русскую речь, хотя бы и усвоенную коренными жителями – в 1820-е гг. об изучении русских говоров Сибири в их специфике никто еще не думал.

А. Барболина в довольно категоричной форме утверждает: «По исследованиям Е. Владимировой, русские впервые узнали о реке Енисей еще в конце XVI века, до основания исторического города Мангазеи (1601 г.) от ненцев, у которых она именовалась Енасе, а в низовьях ее у нганасанов (тавгийских самоедов) Едосе – *широкая река*»⁶. Еще одна версия,

⁵ Этническая история небольших групп эвенков, живущих к западу от Енисея, равно как и история контактов этих групп эвенков с русскими, не изучена. Однако ясно, что она не имеет отношения к открытию Енисея, поскольку нам известно, что русские сначала открыли нижнее течение Енисея, а не те места, где ныне живут эвенки.

⁶ Кажется, нганасанские языковые материалы для объяснения происхождения гидронима Енисей еще не привлекались, исходя из приведенного примера это направление поисков отнюдь не бесперспективно.

М. Н. Мельхеева, бурятского топонимиста, предполагает, «что ненцы могли заимствовать это имя от эвенков или селькупов, у которых Енисей ниже впадения в него Ангары назывался Еоанэси – большая река». Позже известный тунгусовед Г. М. Василевич (1958) [14] подтвердила эту версию и указала на слово *йэне*, которое сохранилось в крайних западных и восточных группах эвенков в значении «большая река», тогда как обычная река – *бира*. В сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков даются словообразования в ряду с *йэнэ*: *йэндрэги* 1) река (большая); 2) исток (большой реки); 3) р. Енисей; *йэ8э*, *э8нэ*, *э8н'э*; 4) овраг; 5) р. Яна. В действительности Енисей – большая река, я согласна и поддерживаю версию, что Енисей – Иоанеси с эскимосского (sic! – А. Б.) языка переводится буквально «большая вода, река» [15]. В тексте цитаты «эскимосского», видимо, опечатка вместо «эвенкийского», но проблема заключается в том, что слово *енэ*, *йэнэ* «река» для эвенкийского языка редкое и диалектное, а в других тунгусо-маньчжурских языках оно и вовсе отсутствует.

Думается, приписываемое эвенкам название Енисея *Иоанесси*⁷ (с разнообразными вариантами) восходит к мансийскому Яныг-Ас «большая река», других источников у него не обнаруживается. Тогда эвенкийское слово *йэ:нэ*, соотносящееся с прилагательным *яныг* «большой», является локальным заимствованием в говорах западных эвенков и определенно не имеет никакого отношения к гидронимам тунгусо-маньчжурских языков.⁸

Те формы, к которым исследователи-топонимисты пытаются возвести название Енисей (см. выше), в словарях эвенкийского языка отсутствуют, и почему их наличие или отсутствие не было до сих пор никем проверено – навсегда останется загадкой. Далее, эвенки явно не относятся к числу древних жителей бассейна Енисея.

Основная масса идей относительно этимологии гидронима Енисей, а равно и материал, который используется для этимологизации, взяты топонимистами 1950-х–1960-х гг. отнюдь не из современных словарей самодийских или тунгусо-маньчжурских языков. Как это ни парадоксально, но почти все из приведенного выше восходит к комментариям к изданию сочинений иностранных путешественников о Сибири, осуществленному в 1930-е гг. В этом издании имеется примечание к сочинению Альбрехта Доббина «Описание Сибири»: «8. Форма «Енисей», аналогичная той, которую дает Доббин (Jelissee), засвидетельствована в севернорусских говорах и встречалась еще в XIX в. у крестьян Архангельской губернии; голландцы конца XVI в., стоявшие близ берега о. Вайгача, слышали уже о Енисее и называли его Gilissi, Gelissi, Geniscea (Литке Ф. Четырехкратное путешествие в С. Ледовитый океан. Т. I. С. 13–19. 23, 42–44, 127; Adelung J. Chr. Gesch. d. Schiffahrte und Versuche. III. S. 187, 194, 213, 425; Замысловский Е. Герберштейн. С. 89, прим.); ср. в «Описании Сибирского, царства»; «Генесейской острог стоит над великой рекой Генесею» (Титов А. Сибирь в XVII веке. М. 1890.

⁷ Обратим внимание, что ничего подобного нет в словаре П. С. Палласа, где приведена лексика семи (!) эвенкийских и двух эвенских диалектов (Паллас П. С. Сравнительные словари всех языков и наречий... Т.1. СПб., 1787. С. 315, статья «река», №№ 138-146).

⁸ Форма *йэндэги* появляется в словаре 1934 года (Василевич Г. М. Диалектологический словарь эвенкийского языка. М.:Л., 1934. С.104) с комментарием, что в сочетании с *эни* это – «мать-Енисей» и с пометами, указывающими на сымский диалект эвенкийского языка. что ожидаемо. В словаре Е. И. Титова (Титов Е.И. Тунгусско-русский словарь. Иркутск, 1926) рассматриваемых слов нет. Далее, согласно словарю 1958 года, слово *йэнэ*: «река» отмечается в учурском, чумиканском, аянском, сахалинском диалектах эвенкийского языка (Василевич Г. М. Эвенкийско-русский словарь. М., 1958. С. 153-154). В Диалектологическом словаре эвенкийского языка (Романова А. В., Мыреева А. Н. Диалектологический словарь эвенкийского языка. Материалы говоров эвенков Якутии. Л., 1958. С. 71) и «Сравнительном словаре тунгусо-маньчжурских языков» (т. I. Л., 1975. С. 355а) к географии этого слова добавлен только майский говор, а в новейшем словаре, составленном одним из лучших знатоков эвенкийского языка (Мыреева А. Н. Эвенкийско-русский словарь. Новосибирск, 2005. С. 226) статья на слово *йэнэ*: из словаря Г. М. Василевич и более раннего словаря 1968 г. воспроизведена без изменений. В других словарях эвенкийского языка отсутствуют диалектные пометы, и в решении интересующего нас вопроса на них невозможно полагаться. То, что слово *йэнэ*: не отыскивается ни в прибайкальских, ни в приамурских говорах, не имеет за 60 лет новой документации по эвенкийскому языку и отсутствует в других тунгусо-маньчжурских языках, однозначно свидетельствует о том, что оно не является исконным в эвенкийском языке и не может привлекаться для толкования гидронимов. Формы типа неизвестно откуда взятого *ионесси* и диалектного *йэндэги*, *йэндрэги*, закономерного для полностью спирантных говоров, являются местным названием Енисея, не имеющим истолкования в эвенкийском языке.

С. 82). Иначе Енисей назывался у нас «Ислендь – река», на которую находим любопытное указание в статейном списке посольства Боуса (Сб. Русск. Истор. Общ. XXXVIII. С. 38, 94; Середонин С. Флетчер. С. 134). Койбалы называли верхний Енисей Кемь – река (Laxmann. Sibirische Briefe. S. 12), как называются еще многие, впадающие в него, реки (Humboldt. Asie Centrale. 1. С. 232)⁹; Миллер (Sammlung Russ. Geschichte. IV. S. 510) полагает, что Енисей — название тунгусское; это подтверждает и Клапрот (Memoires relatifs a l'Asie. Paris 1824. P. 451), который производит его название из слова Joandessi (ионесси — «большая вода»), которым тунгусы именуют Верхнюю Тунгуску (Egli J. J. Nomina geographica. 1872. S. 262, 263)» [16].

Приведенные здесь формы, используемые для толкования гидронима Енисей, не обнаруживаются ни в одном из языков, которому они могли бы принадлежать – ни в хантыйском, ни в селькупском, ни в ненецком, ни в эвенкийском, и самое их появление не находит рационального объяснения, хотя ими широко пользуются топонимисты-сибиреведы. Возможно, перед нами сильно искаженные или диалектные формы ненецкого названия Енисея Ензя-ям (см. ниже). Что касается форм Gilissi, Gelissi, почерпнутых из иностранных источников, то к ним имеется чрезвычайно важное примечание, сделанное самим Ф. П. Литке: «Архангельские простолудины и до сих пор реку Енисей называют Елисеем. Отчего и могли голландцы принять ее за Гиллиси» [17]. Если бы Ф. П. Литке не сделал подобной оговорки, мы бы сейчас могли принять народную этимологию этого гидронима за его архаическую аутентичную форму и всерьез рассуждать о ее иноязычных источниках, выискивая подходящие по смыслу этимоны.

Странно, что никто из изучавших этот вопрос не привлек для интерпретации этого необъяснимого с лингвистической точки зрения образования мансийское название Иртыша Ени-Ас [18], которое подходит сюда по форме и по семантике ближе всего: ср. мансийск. Яныг-Ас «большая река» (с поправкой на то, что слово Ас закрепилось в обско-угорских языках как название Оби и Иртыша). Теоретически возможно, что какая-то группа эвенков действительно заимствовала наименование Енисея у обско-угорских народов.

Другое предположение – то, что эти формы являются неточными записями эвенкийского слова *енэ-нде* «большая река, речина» (*енэ* «река» + увеличительный суффикс *-ндя/-нде*), вполне логично и безупречно для морфологии тунгусо-маньчжурских языков, но оно априори в свете сказанного выше маловероятно. Мы теперь точно знаем, что русские услышали впервые о Енисее не от эвенков, а от ненцев. Ненцы же, как будет понятно из изложенного далее, это название ни у кого не заимствовали, а эвенки могли заимствовать наименование этой реки от манси (Яныг-Ас), или, менее вероятно, от кетов¹⁰.

Данное здесь освещение истории объяснения гидронима Енисей неизбежно требует обращения к новым, аутентичным языковым материалам в поисках этимологии данного названия. И такой материал находится, причем он вводится в оборот вместе с его осмыслением. Е. Т. Пушкарева пишет: «Кроме фольклорных топографических обозначений местности в ненецком народном творчестве встречаются некоторые реальные топонимы: например, *Салля'ям'* (Река с высокими обрывистыми, выдвигающимися в воду, берегами) – Обь и Обская губа, *Нарка нерци яха ям'* – Большая ивовая река-море (в Ямальском районе Ямало-Ненецкого округа так называют Обскую губу), *Нарка Нгыд* – река Ныда в Надымском районе Ямало-Ненецкого округа (по мнению жителя этой реки название произошло от имени человека Ныд, который был ее владельцем); этимология слова не ясна. *Енся ям'* (Река с крутыми, прямыми берегами) – Енисей. В мифе-сказке «Сюдбя вэсако»... герой тащит за собой

⁹ Последнее указание весьма важно, так как проливает свет на происхождение тувинского названия Енисея Улуг-Хем и географического апеллятива *хем* «река».

¹⁰ Остается призрачная возможность толковать название Енисей из кетского языка как *Энг-сесь* «островная река», ср. кетск. *ей* «остров» (мн. ч. *эенг* «острова»: Вернер Г.К. Словарь кетско-русский и русско-кетский. СПб., 2002. С.31: форма множественного числа, столь важная для нас, дана только в кетско-русской части). Изобилие островов – характерная особенность Енисея в районах от устья Абакана до устья Качи и далее от Дубчеса до Кутука. См.: Семенов-Гян-Шанский П.П. Географическо-статистический словарь... Т. 2. СПб., 1865. С. 198. Оба эти ареала соответствуют представлениям о былом расселении кетов в бассейне Енисея.

свою маленькую нарточку *сюнка*, и все, что он находит по пути, грузит на нее. Через некоторое время он устал таскать саночки, оглянулся назад и увидел, что след его нарточки прорезал прямую, как тетива лука, реку, и воскликнул: «Когда-нибудь эта река будет называться *Ензя яха*». В конце оказалось, что в образе *сюдбя вэсако* ходил Явмал» [19]. Таким образом, и это крайне неожиданно и нелогично для догматов исторической топонимики – гидроним Енисей этимологически объясняется из ненецкого языка без обращения к исторической перспективе этого языка. Присутствие топонимической легенды в данном рассказе отнюдь не снижает ценности языкового факта, объясняющего древнее загадочное название.

А. Е. Аникин также поддерживает версию о самодийском происхождении гидронима Енисей, отмечая: «–Привязка” к определенным путям за Урал (южносибирскому, «чрезкаменным» Печерским и морскому) была продемонстрирована в литературе и для ряда других русско-сибирских этнонимов и топонимов, что в ряде случаев способствовало их этимологической интерпретации: Сибирь < тат. *Sibir*; Тюмень < тюрк. *tümen* ‘десять тысяч’, ‘множество, тьма’; Югра < коми йигра ‘вогул, остяк’; Обь < коми об ‘снежный занос, завал, обильно выпавший снег’; Березов (город) (калька с хант. Сугмут-ваш, манс. Халь-уш); тунгус < нен. *тыһгос*, *тыһгус* ‘эвенки’; Енисей < др.-нен. *Енэсий* (нен. *Ензя-ям*); Мангазея < нен. *Мохканси* (этноним)... и др.» [20].

На сегодняшний день версия о происхождении гидронима Енисей, приведенная в книге Е. Т. Пушкаревой, представляется наиболее реалистичной с точки зрения языковой принадлежности и этимологии топонима, так как внутренняя форма ненецкого *Ензя-яха* хорошо согласуется со свойствами обозначаемого объекта.

Для того, чтобы разобраться, как называли Енисей и его притоки первооткрыватели тех мест, очень важен документ, датируемый 1640–1541 гг., и именуемый «Росписание рек»; в нем говорится: «От Енисейского острогу шли до устья Енисея ж реки. Которая течет из-под Красного яру, три дни; а иноземцы называют тое реку Большою Кемью, а Тунгуску зовут Енисеем, а та река Кемь пала в Тунгуску реку с правую сторону» [21]. Здесь интересно то, что тюркское название Енисея Улуг-Хем отмечается уже в 1640-е гг. в виде полукальки «Великая Кемь», а название Ангара в документах, описывающих бассейн Енисея, вообще отсутствует.

Что касается происхождения и истории тувинского слова *хем* («река»), входящего в состав тувинского названия Енисея – *Улуг-Хем*, то его история до настоящего времени не ясна.

Л. К. Хертек в своей статье отмечает, что это слово встречается, кроме тувинского языка, еще в хакасском и тофаларском языках, а также в одном из енисейских языков – коттском. При этом в коттском языке данное слово не оказывается общеенисейским названием реки – в том же коттском языке было слово *шет* «река», соответствующее ассанскому *шет*, аринскому *сам*, кетскому *сесь* «река» при эксклюзивности пумпокольского *том* [22]. Такое положение дел препятствует тому, чтобы признать слово *хем*, *кем* в тюркских языках енисейским заимствованием. Высказанное в данной статье предположение исследовательницы о том, что географические апеллятивы *кем/хем* в топонимии выступают проявлениями названий крови и иллюстрируют проявления соматических метафор в топонимике [23], нам кажется спорным: при том, что исток реки именуется *баш* «голова» (но это слово означает еще и «начало»), все же устье реки в тюркских языках называется *богаз* или *тамак* «шея, горло», а вовсе не названиями нижних конечностей. Соматические метафоры топонимии оказываются парциальными и дисперсными, они не образуют системы – вопреки мнению некоторых исследователей [24], корреляции между фактами такого рода иллюзорны. К сожалению, и похоже в этом нет вины автора, статья Л. К. Хертек написана с привлечением не слишком надежных лингвистических источников (поиски самодийского субстрата в южносибирских тюркских языках успехом пока не увенчались и все примеры не внушают доверия). И что самое главное, она основывается на чисто географических приемах толкования гидронимов в топонимике, которые часто граничат с произволом.

Топонимические проблемы, связанные с гидронимом Енисей, не исчерпываются интерпретацией того названия, которое закрепилось за этой сибирской рекой в последние два столетия.

В словаре Л. М. Максимовича о Енисее написано: «...Татары и мунгалы называют Кем, Остак же Гус или Хезес, т. е. большою рекою, Енисеем же зовется она на тунгусском языке, или собственнее по их произношению Иоанедзи» [25]. Эта характеристика привлекает к себе внимание новыми названиями этой реки, не встречающимися в других источниках, но она полностью переписана из словаря Ф. Полунина [26], с той лишь разницей, что последний словарь дает форму Гук вместо Гус (последняя, скорее всего, является опечаткой).

Заголовок статьи, посвященной Енисею, в словаре С. П. Гагарина, включает следующие формы: «Енисей, Кем, Губ или Хизес (т. е. большая река)» [27]. Никаких объяснений приводимых в заголовке названий этот словарь не дает.

В словаре П. П. Семенова-Тян-Шанского, как и в большом количестве трудов его предшественников, говорится, что гидроним Енисей происходит «от испорченного тунгусского слова *иоанеси* “большая река”» [28]. В этом издании отмечается, что истоком Енисея является река с названием Шишкит.¹¹ Далее автор пишет: «Пройдя озеро Дадья-нор, Шишкит, по принятии нескольких притоков, получает название Хуа-кема, а по принятии параллельной р. Бей-Хема название Да-кема (большой Кем). Да-кем сталкивается с текущею с противоположной стороны р. Кемчиком...» [29].

Названия *Хизес* (Гагарин) или *Хезес* (Максимович) вполне понятны из современного кетского языка и соответствуют кетскому *кя-сесь* «большая река», где компонент *кя* имеет значение «большой» [30]. То же слово *кя* содержится и в названии Хуа-Кем, соотносительном с современным тувинским топонимом Каа-Хем.¹² Форма Да-кем, приведенная П. П. Семеновым-Тян-Шанским, глоссирована «Большой Кем» – остается только полагать, что первой ее частью является китайское *да* «большой», присутствующее и в нанайском названии Амура Даи Мангбо «Большой Амур» [31].

Ряд форм Гук, Гус, Губ, которые в качестве названия Енисея приписываются «остякам», под чем надо все-таки понимать кетов и их соплеменников, но не хантов (по явно кетскому названию Хезес, Хизес это становится доказуемым), вызывает трудности в интерпретации прежде всего в выборе исходных, наиболее ценных форм и признании каких-то форм издательскими ошибками. Можно предполагать, что форма Гус соотносится с монгольским словом *usun* 'вода', а формы Гук и Губ отражают бурятское слово *уһан* с тем же значением, однако все это маловероятно – и отражение монгольского слова как названия этой реки, и появление бурятских форм в таком же качестве.

Более вероятным нам пока представляется другое решение: форма Гус, скорее всего, является опечаткой, а формы Губ, Гук стоят в одном ряду с именами со значением «большая вода», и являются необычными отражениями общетюркского слова *sub, su* 'вода'. Очевидно, такие формы, которые происходят из языка, близкого якутскому языку, где слово 'вода' имеет вид *у:*, в якутской графике *уу*. – такого языка, в котором уже осуществился переход *s>h*, предшествующий утрате начального *s*, отличающего якутский язык от других тюркских языков, но эта утрата еще не произошла, и, возможно, в конце слова еще произносился какой-то согласный. В этом предположении нет ничего алогичного, тем более, что так могли называть Енисей ессейские якуты, первая группа якутов, с которыми встретились русские казаки на правом берегу Енисея, или же какие-то обитатели берегов Енисея, говорящие на весьма архаичном тюркском языке. Показательно, что в словаре П. С. Палласа для ряда тюркских язы-

¹¹ Пока приходится полагать, что в основе названия Шишкит лежит повтор апеллятивов со значением «река» из разных енисейских языков, из которых один напоминал кетский (шиш), и второй – коттский (шет).

¹² Удивительно, но среди тувинских краеведов название Ка-хем со ссылками на факты тувинского языка объясняется как «Малая река» (Фролов Н.К. Енисей //Русская ономастика и ономастика России. М., 1994. С.65). (см. также сайт www.kahem.ru), хотя так должен интерпретироваться гидроним Кемчик, имеющий уменьшительный суффикс.

ков, в том числе «по-татарски ... на Енисее» дана форма *суз*, «по-татарски ... около Кузнецка» и по-телеутски – форма *су*, а для якутского языка в статье «река» – форма *у* [32].

Наконец, в «Лексиконе» В. Н. Татищева мы находим еще одну форму для названия реки Енисей, которая не сохранена другими источниками, и которая вводит в обиход еще один язык, в котором зафиксировалось название этой великой сибирской реки – в этом источнике мы читаем: «Иенисей, река великая в Сибири, тунгусы называют Иках Мауран. Начало ея в горах Саянских из разных рек, и по течении более 2500 верст на север, впадает в Северный океан меж Оби и Лены» [33]. Данное название Енисея является не тунгусским, а монгольским по происхождению и точно соответствует монгольскому *jeke mören* «большая река».

Таким образом, название великой сибирской реки Енисей было заимствовано русскими от ненцев – жителей низовьев Енисея, тех жителей бассейна этой реки, с кем русские, поселившиеся в Западной Сибири, познакомились ранее других коренных народов. Позже, на протяжении XVII века, казакам-землепроходцам стали известны названия Енисея, бытующие у тюркоязычных народов, живущих в верховьях Енисея – Кемь и Великая Кемь, а в XVIII–XIX веках – и многие другие наименования этой реки, восходящие к языкам дотюркского населения Южной Сибири и отразившиеся в разнообразных географических источниках. Из них же оказалось известным и монгольское название Енисея. Эти наименования, в разных объемах представленные в разных источниках, справочниках и словарях, и создали почти неразрешимые загадки происхождения названия этой реки. Кажется, наконец, нам удалось их разгадать.

Литература

1. Небольсин П. 1) Краткие заметки о Байкале, Ангаре и Енисее // Отечественные записки, 1850. Т. LXVIII, февр., отд. VIII. С. 220–228 ; 2) Покорение Сибири // Отечественные записки., 1848. Т. LX, окт., отд. II, с. 225–266; Т. LXI, ноябрь, с. 35–82; декабрь, с. 167–212. Т. LX. С. 244–252; Сгибнев А. Байкал и его судоходство // Морской сборник, 1870, т. CVII, № 4, отд. II, с. 1–21; т. СУШ, № 5, с. 67–85; т. СІХ, № 7, с. 53–67; № 8, с. 27–49. С. 3.
2. Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. 2-е изд. М., 2009. С. 136. См. также: Фролов Н. К. Енисей // Русская ономастика и ономастика России. М., 1994. С. 66. Эта версия, вероятно, поддерживается авторитетом И.Э.Фишера (Фишер И.Э. Сибирская история. СПб., 1774. С. 266, 272-273 прим. 52; 580) и Г.Миллера «название реки Енисей было правильно приписано тунгусам» (Миллер Г. История Сибири. Т.2. М.-Л., 1927. С. 39), несмотря на то, что в эвенкийском языке не удается обнаружить даже подобия форм, которыми оперировали цитированные авторы.
3. Поспелов Е. М. Географические названия России. Топонимический словарь. М., 2008. С. 183.
4. Поспелов Е. М. Туристу о географических названиях. М., 1988. С.15.
5. Справочник по истории географических названий на побережье СССР. М., 1985. С.108; Владимирова Е. К. К вопросу о происхождении названия реки Енисей // Известия ВГО. 1938. № 2. С. 292-293.
6. Сибирская советская энциклопедия. Т.1. Новосибирск, 1929. С. 885. Интересно, что в «Описании новых земель, сиречь Сибирского царства» (Титов А.А. Сибирь в XVII веке. М., 1890), достаточно позднем документе, датированном 1686 годом, мы встречаем написания то Енисея (с. 80), то Генесея (с. 82 и далее). Вероятно, в «Описании...» использованы разные источники.
7. Акты исторические. Т. 2. СПб., 1841. С. 27.
8. Там же. Показательно, что согласно Г.Миллеру, известия о Енисее в архиве Кетского острога начинаются только с 1608 г. (Миллер Г. История Сибири. Т.2. М.-Л., 1937. С. 38).
9. Енисей и его притоки. Топонимический справочник. У таёжного костра [Электронный ресурс]. URL: <http://taiga.nago.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=31> (дата обращения 10.01.2011)
10. Селезнев Е. С., Селезнева Т. А. На земле древних кетов (из серии «Тайшет – город, рожденный Транссибом») [Электронный ресурс] // Тайшет. История города. URL: <http://www.taishet.ru/history/sel1.html> (дата обращения 05.02.2011).
11. С кем поведешься...[Электронный ресурс] // Русский язык: энциклопедия языкознания. URL: <http://rusскиyjazik.ru/514/> (дата обращения 01.03.2011).
12. Перехвальская Е. В. 1) Русские пиджины. СПб., 2008; 2) Русские пиджины. СПб., 2006.

13. Врангель Ф. П. Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому морю, совершенное в 1820, 1821, 1822, 1823 и 1824 годах экспедицией, состоящей под начальством флота лейтенанта фон Врангеля. Ч. 1. СПб., 1841. С. 336. прим.
14. Вероятно, имеется в виду статья: Василевич Г.М. Топонимика Восточной Сибири // Известия Всесоюзного географического общества. 1958. Т. 90, вып. 5. С. 324–335.
15. Барболина А. Таймырская топонимика. Реки и озера // Факел Таймыра, 2006, № 5–6, май–июнь ; Ее же. Топонимика Таймыра. Красноярск, 2006.
16. Алексеев М. П. Сибирь в известиях западно-европейских путешественников и писателей. 2-е изд. Иркутск, 1941. С. 398-399. На карте Герритса 1613 г. у побережья Ледовитого океана обозначена река Пейсида — определенно Пясины, но Енисей на ней нет. Это означает, что западноевропейские картографы основывались в большей степени на сведениях европейских моряков, а не на русских документах.
17. Литке Ф. П. Четырехкратное путешествие в Северный Ледовитый Океан на военном бриге «Новая Земля» в 1821-1824 гг. 2-е изд. М., 1948. С. 31.
18. Калинин В. М. , Фролов Н. К. Иртыш // Югория. Энциклопедия Ханты-Мансийского автономного округа. Т. 1. Ханты-Мансийск, 2000. С. 381-382.
19. Пушкарева Е. Т. Картина мира в фольклоре ненцев: системно-феноменологический анализ. Екатеринбург, 2007. С.18. Явмал — одна из фигур ненецкого пантеона и фольклорный персонаж.
20. Аникин А. Е. Из лексического комментария к русской колонизации Сибири // Гуманитарные науки в Сибири. Новосибирск, 2000. № 4. С. 74.
21. Дополнения к актам историческим. Т. II. СПб., 1846. С. 243.
22. Паллас П. С. Сравнительные словари всех языков и наречий, собранные десницею высочайшей особы. Т. I. СПб., 1787. С. 315-316.
23. Хертек Л. К. Гидрографические апеллятивы ХЕМ/КЕМ, КАН и антропоморфная модель мира // Мир Центральной Азии. Т. IV. Ч. I. Языки. Фольклор. Литература: Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ, 2002. С. 135-136, 138-139.
24. Федотова Т. В. Специфика метафорических топонимов в аспекте восприятия мира человеком // Вестник Воронежского гос. ун-та. 2008. № 2. С. 48-51. (серия – лингвистика и межкультурная коммуникация).
25. Максимович Л. М. Новый и полный географический словарь Российского государства, или лексикон. Т.1. М., 1788. С. 281.
26. Полуниин Ф. Географический лексикон Российского государства или Словарь. М., 1773. С. 91-92.
27. Гагарин С. П. Всеобщий географический и статистический словарь. М., 1843. Т. 2. С. 105.
28. Семенов-Тянь-Шанский П. П. Географическо-статистический словарь Российской империи. Т.2, СПб., 1865. С. 198.
29. Там же. С. 198.
30. Вернер Г. К. Словарь кетско-русский и русско-кетский. СПб., 2002. С. 66, 131.
31. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков. Т.1. Л., 1975. С. 190. аб. Присутствие этого слова в тунгусских языках побуждало составителей снять китайскую параллель для данного гнезда слов, которая имеется в маньчжурско-русском словаре И.И.Захарова: «Дай *кит. слов.* большой, великий» (Захаров И.И. Полный маньчжурско-русский словарь. СПб., 1875. С. 772б: курсив наш. – А.Б.).
32. Паллас П. С. Сравнительные словари всех языков и наречий... Т. 1. С. 315. статья «река», №№ 97, 98, 101, 103, 106.
33. Татищев В. Н. Лексикон российской исторической, географической, политической и гражданской [Электронный ресурс]. URL: <http://www.encyclopedia.ru/enc/lexicon/> (дата обращения 20.02.2011).